

— R U N A —

КОРОЛЕВСТВО
ЛЕДЯНЫХ
ШТОРМОВ

18+

RUNA RUNA

Королевство ледяных штормов

«Автор»

2026

RUNA R.

Королевство ледяных штормов / R. RUNA — «Автор», 2026

Чтобы сохранить мир между королевствами, Линарелла должна стать женой Элиана - короля Севера, которого считают безжалостным тираном. Она не выбирала этот союз и не собирается покорно принимать свою судьбу. Но за стенами ледяного дворца слухи переплетаются с тайнами, а за суровым обликом северного короля может скрываться нечто большее, чем кажется. В мире, где магия способна менять судьбы, а доверие становится опасной роскошью, Лине предстоит выяснить, кому верить и какую цену придётся заплатить за правду.

© RUNA R., 2026

© Автор, 2026

RUNA RUNA

Королевство ледяных штормов

Глава 1

КОРОЛЕВСТВО ЛЕДЯНЫХ ШТОРМОВ

*Можно искренне любить человека
и все равно причинить ему ужасную боль.
Вопрос в том, что ты сделаешь после этого.*

ГЛАВА 1.

Тронный зал встретил Лину привычной прохладой мраморных стен и золотистым светом, льющим сквозь высокие окна. Пылающее солнце Солариса – королевства, в котором Лина провела большую часть своей жизни было для нее слишком жарким. Почувствовав облегчение, она без опаски вошла в тронный зал, лишь на ходу поправив выбившуюся прядь волос. Платье, которое служанки так долго выбирали для нее в этот вечер шуршало, как кроны деревьев, что росли в саду при дворце, вход в который был закрыт для всех, кроме дипломатических встреч с королем и ее тайных ночных прогулок.

Лина проходила мимо окна, когда ее взгляд невольно зацепился за горизонт. Небо пылало тем же алым закатом, что и в тот вечер, когда кровь окрасило ее детство. Аурелия спасла ее ценой собственной жизни, а дядя успел прийти на помощь.

На мгновение прошлое ожило с пугающей ясностью, напомнив, что некоторые раны не затягиваются, они лишь ждут подходящего момента, чтобы открыться.

Люциан не любил ждать. К счастью, за годы знакомства Лина научилась безошибочно определять, когда его нетерпение действительно стоило принимать всерьез, а когда он просто изображал величественного короля, которому весь мир обязан подстраиваться под его расписание.

Сегодня, судя по всему, имел место второй случай. Люциан стоял у окна, заложив руки за спину. Услышав её шаги, он обернулся, и на его лице появилась знакомая улыбка.

— Наконец-то. Я уже собирался отправить за тобой поисковый отряд.

— Надеюсь, ты хотя бы собирался возглавить его лично, а то будет обидно, если меня найдут без участия короля. — Сделав легкий реверанс отозвалась Лина.

— Не сомневайся. Я бы перевернул весь дворец. — Люциан указал ей на кресло, которое стояло напротив столика с большим разнообразием фруктов.

— Какое счастье. В прошлый раз ты перевернул только половину, и слуги потом неделю жаловались.

Люциан рассмеялся, а Лина заметила, как сильно безутешная война и время его изменило. В уголках когда-то ярких, небесного цвета глаз появилась сеть мелких морщин. В волосы цвета вороного крыла уже вплелась седина. Лина улыбнулась в ответ. Вот так было всегда. Даже когда она позволяла себе лишнее, дядя редко сердился по-настоящему. Он знал её характер и, кажется, давно смирился с тем, что заставить Линареллу молчать задача, не под силу даже королевской власти. По крайней мере, обычно.

— Итак, — сказала она, подходя ближе. — Чем обязана столь торжественному приглашению? Мне начинать волноваться или ты просто соскучился?

— Неужели я не могу захотеть провести время с собственной племянницей? — достав два бокала из Арнинского стекла, Люциан наполнил их вином, позволив темно-рубиновому напитку переливаться в хрустальных гранях алыми отблесками.

— Можешь. Но обычно в таких случаях ты присылаешь за мной что-нибудь сладкое. А сегодня меня официально пригласили в тронный зал. Чувствую подвох.

— Ты слишком подозрительна. — он покрутил бокал в пальцах, наблюдая, как вино лениво кружится по хрустальным граням, прежде чем поднести его к губам и сделать глоток.

— Я предпочитаю называть это проницательностью. — Лина поднесла бокал к губам и отпила немного вина, на мгновение сомкнув веки, словно желая задержать на языке терпкое послевкусие и позволить ему раствориться в тишине собственных мыслей.

Люциан покачал головой, всё ещё улыбаясь.

— У меня есть новости. Я заключил соглашение с королём Севера.

— С Севером? — Она приподняла брови. — Неожиданно. Я думала, вы с Элианом ещё долго будете обмениваться любезностями через послов.

— Иногда выгоднее договориться, чем продолжать спорить.

— Передам эту мудрость всем, кто когда-либо пытался со мной спорить. — с улыбкой ответила Лина.

— Боюсь, тебе она не поможет. — со всей серьезностью в голосе отозвался дядя.

— Какая жестокость. — показушно надув губы и скрестив руки на груди Лина откинулась на спинку кресла.

Люциан улыбнулся, но на этот раз Лина заметила, что он не собирается поддерживать шутку. Она выпрямилась.

— Что-то ещё? — Лина чуть приподняла бровь, окидывая Люциана взглядом, в котором сквозило едва заметное любопытство.

— Этот союз важен для Солариса. Он укрепит наши позиции и обеспечит нам надёжного союзника на Севере, — произнес Люциан, неторопливо опуская бокал на стол.

Стекло тихо звякнуло о полированную поверхность, нарушив на мгновение повисшую между ними тишину.

— Звучит вполне разумно. — протянула Лина, чуть склонив голову набок. — И где же здесь подвох?

Дядя посмотрел ей прямо в глаза.

— Ты станешь женой Элиана. — невозмутимо произнес Люциан, словно речь шла о давно решенном вопросе, не требующем ни обсуждений, ни согласия.

Лина моргнула. Один раз. Второй.

— Прости, что? — Лина уставилась на него, не сразу поверив, что правильно расслышала. Ее брови медленно поползли вверх, а пальцы невольно крепче сжали ножку бокала.

— Ты выйдешь замуж за короля Севера. — уточнил Люциан с поразительным спокойствием, вновь поднимая бокал к губам, словно только что не перечеркнул одним предложением все ее будущее.

Несколько секунд она просто смотрела на него, ожидая, что сейчас он рассмеётся и признается, что это была очередная попытка вывести её из равновесия. Но Люциан не смеялся.

— Ты шутишь. — выдохнула Лина, пытаясь уловить хоть тень насмешки в его лице. Но чем дольше она всматривалась в невозмутимые черты дяди, тем отчетливее понимала: он не собирался смеяться.

— Нет, Лина. — отозвался дядя, его голос оставался ровным и бесстрастным, словно он обсуждал очередное государственное соглашение, а не судьбу собственной племянницы. Впрочем, это так и было.

— В таком случае это крайне неудачная попытка сообщить мне о помолвке, — процедила Лина, с натянутой усмешкой откидываясь на спинку кресла. Между её пальцами вспых-

нули крошечные язычки пламени, плясавшие на коже в такт нарастающему раздражению. Жар коснулся ножки бокала, заставив вино внутри отливаться багрянцем, а несколько искр сорвались с кончиков пальцев и погасли, не долетев до стола. Лина сжала ладонь, подавляя разбушевавшуюся магию, хотя куда сильнее ей хотелось швырнуть в дядю чем-нибудь потяжелее.

— Я ещё не закончил. — произнес Люциан, и в глубине его глаз вспыхнул собственный отблеск магии, озарив радужки незнакомым, почти хищным светом. В этом коротком взгляде было достаточно силы, чтобы напомнить Лине: каким бы пламенем не полыхала ее кровь, перед ней все еще сидел король Солариса.

— А я уже надеялась, что ты передумал. — парировала Лина, смерив дядю взглядом, в котором упрямство теснилось с едва сдерживаемым раздражением. Впрочем, огонь внутри ей удалось усмирить.

Он тихо вздохнул, и Лина вдруг почувствовала себя маленькой девочкой, которую собираются убедить, что горькое лекарство необходимо выпить до последней капли. Вот только на этот раз лекарством было её собственное будущее.

— Лина, я понимаю, что новость застала тебя врасплох. Но этот брак принесёт пользу обоим нашим коронам. Элиан согласился на союз, и мы достигли соглашения по всем важным вопросам.

Она медленно откинулась на спинку кресла.

— Прекрасно. Вы с королём Севера обсудили границы, торговлю, военную поддержку... — раздраженно произнесла Лина, с каждым словом все отчетливее ощущая, как внутри нее клубится пламя. Жар скользнул под кожей, отзываясь в кончиках пальцев едва заметным серебристым сиянием.

— Да.

— И, видимо, заодно решили, что я отлично подхожу на роль приданого. — процедила Лина.

— Не говори так.

— А как мне говорить, дядя? Вы решили поженить нас, даже не спросив моего мнения! — В её голосе впервые прозвучала настоящая обида. Не та нарочитая дерзость, за которой она обычно пряталась, а искреннее возмущение человека, который верил, что с ним хотя бы посоветуются.

— Я не хотел причинять тебе боль. — Люциан смягчился.

— Тогда у тебя удивительный способ это показывать.

Он протянул руку и накрыл её ладонь своей.

— Послушай меня дорогая. Я не собираюсь отправлять тебя к человеку, которому можно доверять. Элиан — король, и у него есть свои обязанности, как и у меня. Я верю, что этот союз будет правильным решением.

Лина посмотрела на его руку, затем подняла глаза. Она любила дядю. Доверяла ему. И именно поэтому его решение задевало сильнее, чем если бы оно исходило от совершенно чужого человека. Люциан всегда заботился о ней. По крайней мере, так она привыкла думать. Он был рядом, когда она нуждалась в нём, и никогда не давал ей почувствовать себя совсем одинокой в мире, который однажды отнял у неё слишком многое. Ей хотелось верить, что и сейчас он желает ей добра. Но даже если так, это не означало, что она готова согласиться.

— А если я не хочу выходить за него замуж?

Люциан помолчал.

— Я надеюсь, что со временем ты поймёшь, почему этот союз необходим.

— Это не ответ.

— Лина...

— Нет, правда. Я ведь могу отказаться? Сказать, что не готова? Что хочу сама выбрать человека, с которым проведу остаток жизни? Или это тоже предусмотрено вашим соглашением? — Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой.

— Я не могу позволить тебе отказаться от этого брака. — Люциан сжал её ладонь чуть крепче.

Вот теперь всё стало ясно. Не потому, что он повысил голос. Не потому, что пригрозил или напомнил о своей власти. Он говорил с ней спокойно, почти ласково. И от этого его слова звучали завершено. Лина медленно высвободила руку.

— Значит, всё уже решено.

— Да. Она опустила взгляд. Внутри поднималась обида, горячая и тяжёлая. Ей хотелось возразить ещё раз, найти слова, которые заставят его хотя бы задуматься. Но она знала дядю достаточно хорошо: если он принимал решение после долгих размышлений, переубедить его было непросто. А если он считал, что речь идёт о безопасности королевства, — почти невозможно.

— Когда я должна познакомиться со своим будущим мужем? — спросила она наконец.

— Мы отправимся в Равенхолд на рассвете. Ты встретишься с ним там.

Она поднялась, разгладила платье и на мгновение задержалась перед ним.

— Ты ведь понимаешь, что я всё ещё злюсь на тебя?

— Понимаю.

— И что я не собираюсь благодарить тебя за это решение?

— Милая, я не рассчитывал на благодарность. — нахмурившись ответил Люциан.

Лина посмотрела на него долгим взглядом. Потом наклонилась и поцеловала его в щёку, привычный жест, который она совершала с детства, даже когда сердилась.

— Я всё равно тебя люблю, дядя. Но это не значит, что ты поступил правильно.

В его глазах мелькнуло что-то тёплое.

— Я знаю, девочка моя. И именно эти слова едва не заставили её передумать. Ей хотелось остаться, сесть рядом, поговорить с ним ещё немного и дожждаться, когда он улыбнётся и скажет, что всё не так страшно, как кажется. Но он не сказал этого. Поэтому Лина развернулась и направилась к дверям.

— Линарелла? Она обернулась. — Постарайся хотя бы быть с ним любезной. Думаю ты много историй слышала о нем. — произнёс Люциан.

Впервые за долгое время она поняла: даже человек, которому она доверяет больше многих, может принять решение, способное изменить всю её жизнь, — и не оставить ей права голоса. Лина глубоко вдохнула и пошла дальше. Что ж. Король Севера ещё не знал, на ком собирался жениться. А она уже начинала ему сочувствовать.